

В 20-е гг. интенсивными были и белорусско-германские культурные связи, которые осуществлялись Обществом культурных связей Советской Беларуси с заграницей (БелОКС) – это контакты писателей и поэтов, издание переводной художественной литературы; знакомство немцев с белорусским музыкальным искусством, деловые контакты Белгоскино с германскими фирмами, закупки в Германии художественных и документальных фильмов («Разрушители машин», «На грани безумия» и др.), реализация в Германии кинофильмов «Лесная была», «Его превосходительство», «Константин Калиновский».

Необходимо отметить, что культурные связи Германии и Беларуси не всегда были стабильными. Формировавшаяся в СССР административно-командная система осложняла контакты народов Советского Союза с народами зарубежных стран. Сотрудничество Германии и Беларуси в 20-е годы свидетельствует о возможности и необходимости взаимовыгодных и культурных отношений между государствами.

1. Круталевич В. Пасля абвяшчэння рэспублікі - Польшы, 1969, №9.
2. Знешнія палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т.1. Мн., 1997.
3. Знешнія палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т.2. Мн., 1999.
4. История государства и права Белорусской ССР. Т.1. Мн., 1970.
5. Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т.4.
6. Космач В.А., Романовский Д.В. Советская Беларусь и Германия в 1917-1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности). Витебск, 2001.
7. Кравченко П.К. Экономические и культурные связи БССР с зарубежными странами (1926-1932 гг.) Автореф. диссерт. ... канд. ист. наук. Мн., 1976.
8. Белорусская Советская Социалистическая Республика. Мн., 1978.

ВАТИКАН И ТРЕТИЙ РЕЙХ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Э.С.Ярмусик

г. Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

В истории Второй мировой войны отношения Ватикана и Третьего Рейха представляют собой целый пласт сложных, малоизученных, неоднозначно освещаемых и оцениваемых историками, политиками проблем. Множество из них ввиду узости источниковой базы оставались «за кадром», являясь достоянием узкого круга специалистов, либо представлялись в пропагандистских целях и оценивались с марксистско-ленинской точки зрения.

Долгое время в советской исторической науке Ватикан выступал идеологическим врагом и пособником мирового империализма. В качестве основного аргумента выдвигалось неприятие им советской власти и социалистического строя, идеологии марксизма-ленинизма, защита Ватиканом прав католиков в СССР. Как известно, советское государство с первых дней своего существования объявило любой религии, в том числе и католической, тотальную войну до полного уничтожения. Общеизвестна практика советской власти по искоренению религии из сознания людей, физических расправ с духовенством и верующими, разрушению и уничтожению духовных святынь. Особенно острый характер приобрела эта борьба в 20-30-е годы. С одной стороны, Ватикан не мог быть к этому безучастным, с другой – он предпринимал шаги по недопущению распространения безбожного большевизма на другие страны.

Очевидно стремление ватиканских политиков создать вокруг советской страны свособразный кордон, заключить конкордаты (соглашения) с рядом государств, чтобы предотвратить влияние коммунистической идеологии на страны Западной Европы. К такому относятся конкордаты с Латвией (1922), Польшей (1925), Румынией (1927), *modus vivendi* с Чехословакией (1927). Помимо того, Ватикан заключил несколько конкордатов с фашистскими государствами: Португалией (1928), Италией (1929), Ав-

стрией (1933), Третьим Рейхом (1933), Югославией (1935). Конкордаты давали определенные полномочия и привилегии Костелу в этих государствах [7, с. 275].

Наибольший резонанс вызвал конкордат с фашистской Германией. Он отвечал первоначально интересам как одной, так и другой стороны. Для Гитлера это была огромная победа и исторический шанс поднять авторитет нацистского государства в глазах мировой общественности. В то же время он не противоречил идеологии нацизма. В программе НСДАП (национал-социалистической рабочей партии) декларировалась «свобода для всех религиозных верований, пока она не угрожает интересам государства или не нарушает этического-моральные постулаты германской расы. Партия поддерживает христианство, но в вопросах веры не связывает себя ни с какой религией» [4, с. 283-284]. Это событие нельзя отнести к разряду второстепенных. Уже тогда были известны истинные устремления гитлеровских заправил к мировому господству, к уничтожению «расово неполноценных» народов и превращению остальных в рабов германской расы. Это никак не отвечало извечным христианским нравственным и духовным ценностям и мировоззрению.

Почему же Ватикан решился на такой шаг? Не дает ли это основание (что, кстати утверждали многие историки) считать Ватикан «вдохновителем» «крестового похода» немецкого фашизма на СССР? Какова же роль Апостольской столицы в предотвращении столь невиданной кровавой братоубийственной бойни? Разобраться в правдивости и достоверности тех событий весьма трудно.

Помимо причин идеологических, о чем упоминалось выше, было, очевидно, стремление Ватикана уберечь католический Костел в Германии от разрушительного воздействия национал-социалистической идеологии и физического уничтожения.

Однако события развивались не в пользу Костела. Восстановление в июле 1935 года Министерства по делам религий лишь вселяло надежды на разрядку отношений между Костелом и правящей элитой Германии. Попытки нового министра Гауса Керрла придерживаться духа конкордата наткнулись на враждебные антикостельные силы в лице руководства СС, гестапо и других. При все более усиливающейся борьбе с Костелом, грубым попранием условий конкордата любыми средствами — от пропагандистских до репрессивных — католический клир выставлялся как коррумпированный и деморализованный.

С 1934—1935 годов началась борьба с влиянием Костела в сфере школьного образования. Закрывались частные католические школы, а школы с преподаванием религии превращались в национал-социалистические. С подачи Гитлера Третий Рейх стремился никому не отдать своей молодежи, окружить ее своим влиянием и воспитанием [9, с. 28].

Истинные цели гитлеровского правительствa и ошибку Ватикана при заключении конкордата вскоре вынужден был признать и сам папа Пий XI. В энциклике «Mit brennender Sorge» («С горящим сердцем») от 14 марта 1937 года, направленной Костелу в Германии, папа сказал, что согласился на конкордат 1933 года только после значительных колебаний, ради сохранения «свободы Костела в его миссии духовного избавления верующих в Германии, а вместе с тем желания отдать дань миру и прогресса немецкому народу» [6, с. 106]. Однако ни он сам, ни его преемник на папском престоле Пий XII существенно не изменили свои позиции к Третьему Рейху даже после нападения Германии на Польшу.

Конкордат привел к расколу католиков не только в Германии, но и в других странах Европы. Католическая общность разделилась на сторонников и противников Гитлера и нацизма.

10 апреля 1940 года несколько немецких католических епископов направили («высокодержавному господину рейхсканцлеру Гитлеру») поздравительное послание по случаю дня его рождения. От имени католической Германии епископы обещали «возносить на алтарях горячие молитвы за народ, народную армию и отечество, за государство и фюрера» и выражали протест «против подозрений, открыто или тайно распространяемых враждебными христианству кругами, будто наше изъявление преданности ненадежно...». Гитлер в ответе от 29 апреля 1940 года выразил надежду, что католическая церковь должна «помочь сохранить и укрепить сплоченность в нашем отечестве» [1, с. 155].

Подобные примеры не являются единичными. Это использовалось впоследствии противниками Ватикана и католического Костела в качестве аргументов о близо-

сти позиций Третьего Рейха и Ватикана, пособничестве последнего империализму в его агрессивных планах против СССР.

Гитлер неоднократно высказывался о намерениях использовать Костел в интересах Рейха, но только как инструмент в своей политике. Это имело место уже тогда, когда гитлеровцы оккупировали Польшу. Так, на совещании 2 октября 1940 года он говорил: «Весьма правильно, чтобы поляки сохранили свой католицизм; польские ксендзы получают от нас пособия и за это должны управлять своими овцами в установленном нами порядке. Ксендзы нами оплачиваются и за это должны говорить такие проповеди, которые нам нужны. Ксендзы должны удерживать поляков в покорности, глупости и темноте; это соответствует нашим интересам...» [12, с.9].

Для определения позиции и политики Апостольской столицы в годы второй мировой войны по отношению к Третьему Рейху, а также к католическому Костелу в Польше (Западная Белоруссия в документах того времени рассматривается как оккупированная советскими войсками часть территории II Речи Посполитой) существенную роль играют документы ватиканской дипломатии, а также многочисленные публикации, вышедшие и выходящие за границей, в которых высказываются различные точки зрения на отношения Ватикана и Третьего Рейха.

Так, в сборнике «Papież Pius XII a Polska w świetle niektórych dokumentów (przemowienia i listy papieskie. 1939-1946)» включены 13 папских посланий и речей – письма кардиналу Хонду, его Эксселенции ксендзу Адаму Сапеге, архиепископу краковскому, Президенту Польши, генералу Андерсу, львовскому епископу ксендзу Болеславу Твардовскому и другим. В них – слова пастырского утешения и сочувствия польскому народу, попавшему в тяжелую беду, обращение к историческому прошлому Польши, призывы к католикам не утрачивать веру, а капелланам – и далее продолжать свое дело, служить Богу [11].

В 60-е годы и позже изданы многотомные избранные документы, обработанные в ватиканском издательстве под названием «Actes et documents du Saint Siège, relatifs à la seconde guerre mondiale» в 2-х частях. Еще ранее, в середине войны, появились брошюры и избранные документы, изданные в подполье, в оккупированной Польше, в государствах – альянтах, наконец, в самом Риме, раскрывающие некоторые аспекты ватиканской дипломатии. В настоящее время насчитываются тысячи названий этих публикаций. Из них вытекает, что папа не оставался безучастным к происходящим военным событиям, однако, эта реакция была избирательна. Важно, что во многих нотах, переданных Ватиканом гитлеровским дипломатам, содержится протесты против преследований религии и Костела, против ограничения религиозной жизни, уничтожения духовенства, закрытия духовных святынь, затруднений в выполнении религиозных потребностей насильно вывезенных в Германию на работы и т.д. [10, с.11].

Отношение Пия XII к нацистской политике в оккупированных странах нашло отражение в ряде папских деклараций, речей и публичных выступлений. Однако Пий XII в основном высказывал свои взгляды с доктринальной точки зрения. Употребляя эклезиастическую терминологию, папа осуждал жестокость, несправие, обиды, применение силы, попрание человеческих прав, предостерегал от национализма, тоталитаризма, пренебрежения международными обязательствами [5, с. 52].

В 1957 году ряд польских авторов (Любич, Волиньский и др.) сформулировали тезис: «Гитлеризм уничтожил религию, а прежде всего христианские костелы тогда, когда они выступали против политических стремлений гитлеровской партии и государства. Этот антагонизм уменьшался или исчезал, когда между политическими притязаниями гитлеровской партии и христианскими костелами не было противоречий» [13, с. 98]. Трудно с этим согласиться, ибо противоречия между Костелом и Рейхом существовали всегда. Несовместимы они оказались и в программной сфере, к примеру, по таким проблемам, как расизм, стерилизация, национальный вопрос, функции государства и роль Костела в общественно-политической жизни. Один из идеологов фаши-

стского рейха Борман в меморандуме от 1941 года утверждал, что мировоззрение национал-социалистическое не совпадает с христианским, что нужно стремиться к полному освобождению от влияния Костела на людей. Предводительство народом принадлежало только НСДАП [12, с. 9].

Нападение гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года поставило Ватикан в затруднительное положение. Польша служила для Ватикана бастионом в борьбе с коммунизмом. Зверская расправа нацистов над ее католическим народом, однако, не вызвала официального осуждения Пия XII. Это послужило поводом резкой оценки министром иностранных дел Польши Беком. В беседе с итальянским послом после крушения Польши он заявил: «Один из главных виновников трагедии моей страны – Ватикан. Я слишком поздно понял, что наша внешняя политика служила исключительно эгоистическим целям католической церкви. Нам надо было добиваться не поддержки Гитлера, а дружбы с Советским Союзом». В тоже время папа старался выразить свое участие в судьбе Польши. После вступления 17 сентября 1939 года Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину 19 сентября английское радио сообщило, что «папа крайне потрясен судьбой Польши» [7, с. 147].

С начала гитлеровской агрессии в Риме увеличивался поток беженцев из Польши. В их числе был и примас кардинал Аугуст Хлодз, глава польского Костела. 30 сентября 1939 года Пий XII выступил с речью перед польской колонией в Риме во главе с кардиналом Хлодом. Однако в речи папы присутствующие услышали не осуждение фашистской агрессии, а лишь слова утешения и участия к польскому народу: «Отчизна св. Казимира и св. Ядвиги, двух святых Станиславов, св. Яна Канта и св. Андрея Бобола могла надолго или коротко утратить свои земли, свое состояние, свою независимость, но никогда не утрачивала Веры... – говорилось в обращении папы Пия XII к польской колонии в Риме 30 сентября 1939 года. – Верим в то, что практика веры в вашем крае не встретила преград, ... что ваша католическая жизнь будет и далее буйно и глубоко развиваться, что будете наново иметь возможность отправлять свои богослужения, чтить Святую Эвхаристию и отдавать честь Христу Королю не менее сердечно и прекрасно, как это до недавнего имело место по городам и местечкам. Думаем, что католическая пресса, благотворительные институты, общественные организации, изучение религии будут иметь свободу» [11].

Активную патриотическую деятельность, находясь в Риме, продолжал кардинал Хлодз. В своих выступлениях по радио и в печати, в интервью зарубежным журналистам он прославлял героизм своего народа в борьбе за независимость и призывал к доверию и братской сплоченности, обличая правительство Третьего Рейха, что вызывало у представителей последнего резкие протесты против подобных выступлений [1, с. 148-149].

Кардинал Хлодз имел постоянную информацию о положении католического Костела на оккупированной немцами территории. Они пересылались ему в Ватикан различными путями, обычно дипломатическими курьерами. Были это преимущественно свидетельства ксендзов, сестер-монахинь, профессоров, военнослужащих, сельских и городских жителей, журналистов, дипломатов.

Обо всем этом кардинал с тревогой сообщал Апостольской столице. В 1978 году польский журнал «Chszescianin w Swiecie» опубликовал его записки под названием «Кардинал Аугуст Хлодз. О положении Костела в Польше в 1939-1942 годах». В них, в частности, содержится информация о национальной и религиозной политике немецких оккупантов, тяжелой ситуации Костела в Белоруссии и на Украине (Ostland). «За виленским округом католический Костел на тех землях обречен на быструю гибель. За счет католицизма поддерживается на каждом шагу православие, которое является послушным орудием в руках оккупантов. Правда, истребление католицизма не происходит тут таким кровавым методом, как в Генеральном Губернаторстве, но оно многократно ожесточеннее и более последовательное, чем в период русификации этих земель на протяжении около ста лет со времен Николая I, а затем Александра II. Католический Костел не имеет здесь никаких прав. Закрываются парафии. Костелы передаются православным или превращаются в войсковые склады. Перечеркивается вообще жизнь монашеских законов» [8, с. 38-40].

Кардиналом в общих чертах характеризуется положение католического Костела в Ломжинской, Пинской и Виленской диоцезиях. Так, в Ломжинской диоцезии, «на землях, включенных в Рейх, католическая жизнь целиком подавлена, ксендзы вывезены, костелы закрыты, а декретом от 17 сентября 1940 года (Reichsgesetzblatt, 28.IX.1940) передано в собственность Рейха костельное имущество... В самом центре «Остланда» диоцезиальный епископ сталкивается с постоянно возрастающими трудностями в исполнении своих обязанностей и в спасении католицизма от оккупантов, фаворитизирующих любыми способами православие, которое в количественном отношении меньше. К остальной части диоцезии, находящейся за границами Остланда, епископ не имеет доступа, ему запрещается поддерживать с ней контакт».

Не менее драматическая ситуация и в Пинской диоцезии, которая осталась фактически без епископа. Гитлеровцы не разрешили выехавшему заранее на лечение во Львов епископу Казимиру Букрабе возвращение в Пинск. «Немцы все делают для того, чтобы как можно быстрее ликвидировать позиции католицизма как латинского, так и византийского обряда. Диоцезиальное управление реально упразднено, костельная жизнь дезорганизована и католицизму угрожает реальная гибель на тех землях, где принял мученическую смерть за веру и единство Костела святой Анарей Боболя».

Не менее трагической представлялась кардиналу Хлоуду ситуация в Виленской диоцезии: «Немцы вывели архиепископа и закрыли его в монастыре в Мариамполе. Выселили также всю Капитулу, профессоров теологического факультета и архиепископской семинарии, а также много ксендзов. Семинаристов включили в трудовую кампанию. Со всей территории вывозятся ксендзы, монашествующие, католические деятели. Закрываются костелы и монастыри, отнимаются католические воспитательные и опекунические учреждения. В повстанцах, где проживает белорусское население, закрыты все католические костелы, всеми способами покровительствуется православие. В тех деканатах нет уже католического ксендза и наступили там для католиков условия несравненно хуже, чем во время насильственного фарсования православия российскими царями» [8, с. 38-40].

Бесспорно, в некоторых случаях кардинал Хлоуда драматизировал ситуацию, говоря о тотальном уничтожении католицизма немцами на Востоке. Возможно, это делалось сознательно с тем, чтобы Ватикан понял трагические последствия гитлеризма для католического Костела и противостоил агрессии. Однако, на протяжении всей войны Апостольская столица сохраняла дипломатический нейтралитет. Во многих публикациях, появившихся после войны в Польше, Германии и других странах, такую позицию Ватикана объясняли тем, что и у Ватикана, и у Рейха были общие противники: коммунизм, Советский Союз, а также мировое еврейство и масонство. Впрочем, для Рейха католический Костел был тоже идеологическим противником, но лишь под № 4 [1, с. 151].

С начала войны Германии с Советским Союзом Ватикан, пользуясь дипломатическими отношениями с Рейхом, предпринял попытки восстановления и укрепления католицизма в России. Особая роль возлагалась на ватиканскую восточную миссию. Однако Гитлер не хотел никакого успеха своему идеологическому врагу № 4. Крассоречиво об этом сказано в секретной брошюре немецкой службы безопасности (июль 1941 года). В ней отмечалось, что в руководящих кругах римско-католической церкви господствует убеждение, будто борьба советских коммунистов против православной церкви значительно ослабила последнего, а это создало предпосылки для духовного восстановления римско-католической церкви в России, после того, как будет свергнута советская власть. Подготовкой к этому «восстановлению» занимается ватиканская восточная миссия. Однако, делается вывод, «нужно помешать тому, чтобы католицизм, воспользовавшись новыми условиями на русской территории, завоеванными ценой немецкой крови... не стал подлинным победителем в этой войне» [1, с. 162].

На территории Белоруссии осуществление восточной миссии возлагалось на виленского архиепископа Ялбжиковского. 17 июня 1941 года им было направлено в Рим прошение о предоставлении ему бывших белорусских епархий в Минске, Могилёве, Пинске и Полоцке. 10 сентября 1941 года просьба была удовлетворена. Однако вскоре

немецкая администрация отстранила Ялбжиковского от управления епархиями и возложила руководство ими на литовского епископа Мечислава Рейниса [1, с. 164-165].

Для ведения миссионерской деятельности на территорию Центральной и Восточной Белоруссии были направлены ксендзы. По некоторым сведениям, их было около 13. Однако вскоре поступил приказ Генерального комиссара Белорутении покинуть округ. Те, кто не подчинился и продолжал свою деятельность, были расстреляны как польская агентура. Среди них были ксендзы Денис Малец, Казимир Рыбалтовский, Генрик Глебович, Станислав Гляковский. [3, с. 21-22].

Следует отметить, что на каждой из оккупированных территорий конфессиональная политика немецких властей имела свои особенности. Различным было отношение к православию, католицизму, лютеранству, протестантизму и другим. Существовала тесная связь религиозного и национального факторов. Из этого проистекало неадекватное отношение гитлеровцев к славянским и иным народам, к их роли и месту в «Новой Европе» после победы Германии над СССР, в чем нацисты не сомневались.

На заключительном этапе второй мировой войны, видя неизбежное поражение Германии, ватиканская дипломатия предпринимала попытки заключения «мяякого мира». В Рождественском послании 24 декабря 1944 года папа Пий XII, апеллируя к демократии, подчеркивал, что без сотрудничества победителей с побежденными и нейтральными странами прочный мир невозможен. Советский Союз на это отреагировал отрицательно. В таком предложении он увидел «попытку папы защищать германских фашистов и оградить их от ответственности» [7, с. 184-185].

Проблема взаимоотношений Ватикана и Третьего Рейха по-прежнему остается актуальной. Святой Престол отвергает любые попытки обвинить католический Костел в пособничестве нацизму. В начале 90-х годов Ватикан в очередной раз заявил о полной несостоятельности обвинений Костела в каких-либо скрытых или, тем более, явных симпатиях нацизму. По поводу конкордата между Ватиканом и Германией 1933 года было сказано, что «подобно любому другому межгосударственному соглашению, он не предполагает единомыслия по всем политическим и, тем более, идеологическим вопросам. Целью этого конкордата было гарантирование прав католиков на территории Германии. Не следует забывать, что он был заключен почти сразу же после прихода Гитлера к власти, когда национал-социализм еще не успел в полной мере проявить свою антигуманную сущность. Поэтому подобного рода предупредительные шаги Святого Престола были вполне оправданы. ... Несомненно, в Третьем Рейхе и на оккупированных территориях были верующие, симпатизировавшие режиму и в той или иной степени сотрудничавшие с ним. И это было личной бедой или виной каждого из них. Виной – если сотрудничество оказывалось результатом утраты моральных ценностей, бедой – если оно было вынужденным или основывалось на искреннем заблуждении» [2, с. 18-19].

1. Винтер Эдуард. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917-1967. Третья часть трилогии. Россия и папство. – М.: Прогресс, 1977. – 252 с.

2. Католическая церковь и нацизм // Истина и жизнь. Католический вестник. Издание апостольской администрации для католиков латинского обряда Европейской части России. – 1992. – № 4. – С. 18-19.

3. Няхай сведчанне іх веры не забудзецца. Лёс каталіцкага Касцэла ў 1917-1953 гадах. – Непакалянаў, 2000. – 154 с.

4. Adolf Hitler. Mein Kampf (Moja walka). (tl. z niem. Irena Puchalska, Piotr Marszałek) – Krosno: "Scripta Manent", 1992. – 284 s.

5. Fijałkowski Z. Kościół katolicki na ziemiach Polskich w latach okupacji hitlerowskiej. – Warszawa: Książka i wiedza, 1983. – 419 s.

6. Gwynn Denis. Watykan i wojna w Europie. Przekład z angielskiego. – London, 1946. – 156 s.

7. Józef Keller. Katolicyzm jako religija i ideologija. – Warszawa: Iskry, 1979. – 310 s.

8. Kardynał August Hlond. O położeniu Kościoła w Polsce w latach 1939-1942 // Chsześcianin w Świecie. – R. 10. – 1978. – № 10. – S. 25-53.

9. Kościół, katolicy i narodowościowy socjalizm. Praca zbiorowa pod redakcją Klauza Gotto i Konrada Reppena. — Warszawa, Ośrodek Dokumentacji i Studiów Społecznych, 1983.

10. Mysiek Wiesław. Neutralność „Namiestnika” a prawa Polaków // *Argumenty*. — № 20. — 1970. — 20 maja. — S. 11-12.

11. Papież Pius XII a Polska w świetle niektórych dokumentów (przemówienia i listy papieskie. 1939-1946. — 88 s.

12. Szilling Jan. Hitlerowska polityka wobec wyznań religijnych w Polsce // *Kierunki*. — № 42. — 1975. — 19 października.

13. Zaborowski Jan. O niektórych problemach historii Kościoła w Polsce pod okupacją niemiecką, 1939-1945 // *Dzieje Najnowsze*. Kwartalnik Poświęcony Historii XX wieku. R. 11. — № 2. — S. 95-116.

БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС 1958-1962 И ПОЛИТИКА США. ПРОБЛЕМА СООРУЖЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ.

Ю.В.Курнышова

г. Киев (Украина), КНУ им. Тараса Шевченко

Строительство Берлинской стены в августе 1961 года полностью ликвидировало остатки послевоенного статуса Берлина и усилило противостояние между Западом и Востоком. Состоялись беспрецедентное в истории расчленение трехмиллионного города и полная изоляция одной его части от другой. Сооружение стены стало высочайшим проявлением Берлинского кризиса 1958-1962 годов и в то же время его поворотным пунктом.

Возникновение советско-американского конфликта из-за Берлина большинство исследователей относят ко времени формирования нового послевоенного порядка в Европе, и в частности, подписания договоров 1944-1945 годов между странами-победительницами — США, Великобританией, Францией и СССР об оккупации Германии и ее столицы. Берлин был разделен на четыре союзнических сектора, несмотря на тот факт, что сам город остался глубоко внутри советской оккупационной зоны. Западное присутствие на территории Восточной Германии не было приемлемым ни для Москвы, ни для ее немецкого сателлита ГДР, поэтому в 1948 году Советский Союз установил блокаду Западного Берлина под предлогом ремонта путей сообщения. После того как на протяжении года действовал организованный Западом воздушный мост, доступ в город был восстановлен, но его юридические основы остались неопределенными. В ноябре 1958 года Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев снова поднял проблему Западного Берлина, выдвинув ряд ультимативных требований, как -то: о преобразовании его в “свободный демилитаризованный город”, о выводе оттуда союзнических гарнизонов и подписании мирного договора между двумя немецкими государствами (ФРГ, ГДР) и Западом.

Так было положено начало одному из острейших кризисов времен холодной войны — Берлинскому. Следует отметить, что несмотря на продолжительность кризиса и его важность для понимания особенностей международных отношений той сложной эпохи, в научном кругу эта тема до сих пор среди малоизученных. Причиной тому — отсутствие доступных исследователям документов из архивов как Востока, так и Запада. К началу 90-х годов в научном обороте была лишь незначительная часть документов [1]. Однако, недавно (в соответствии с тридцатилетним правилом сохранения) архивы США стали открытыми относительно этого периода, и огромное количество новых рассекреченных документов были опубликованы в серии, издаваемой госдепартаментом США Foreign Relations of the United States (FRUS). Четыре тома документов, касающихся Берлинского кризиса 1958-1962, позволяют провести всестороннее исследование политики США в этот период и раскрывают всю сложность переговорного процесса между двумя мировыми лидерами того времени.